

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Купцы.....	35
Дипломаты	60
Миссионеры	89
Война	137
Пресса.....	217
Иммигранты.....	298
Восток США	349
Запрет.....	401
Заключение.....	444
Об авторе.....	453
Перечень работ автора	459

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время люди на Земле, одни в большей, другие в меньшей степени, начинают ощущать, что впервые в истории человечества складывается ситуация, при которой явно начинают выделяться две его части: китайцы и некитайцы, китайцы и остальное человечество.

Китайцы составляют примерно одну пятую часть человечества, но это самая многочисленная и самая однородная часть человечества.

Видимо, раньше или позже придется не только в теории, но и на практике обратиться к вопросу о том, каково нынешнее состояние и какова перспектива или перспективы взаимоотношений китайцев и некитайцев, китайцев и остального человечества.

И здесь на первый план выходит вопрос о взаимоотношениях двух современных «главных игроков» на мировой арене — китайцев и американцев. Именно они, каждая из этих двух наций, то есть двух народов и стран, претендуют на лидерство.

Подойти, приблизиться к пониманию вопроса о взаимоотношениях китайцев и остального человечества можно, обратившись к истории взаимоотношений Америки и Китая, Китая и Америки. Эта история и не коротка, и не длинна. Она насчитывает более 240 лет, если начинать отсчет с момента создания Соединенных Штатов Америки в 1776 году.

В истории их взаимоотношений имел место такой период, когда в США законом был исключен, запрещен въезд в США рабочих из Китая. Это произошло в 1882 году. Закон уточнялся в 1892 и 1902 годах. В 1943 году в ситуации, когда США и Китай стали союзниками во Второй мировой войне, в войне против Японии, закон был отменен, прекратил свое существование. Однако и после отмены этого закона, до 1965 года, существовали квоты на въезд китайцев в США. В настоящее время численность населения США составляет 309 миллионов человек. Из них китайцев 4 миллиона, то есть китайцы составляют 1,4% населения США.

В 2012 году в США был принят акт об извинениях перед Китаем за принятие и существование упомянутого закона. При этом активную роль играла первая китайка по происхождению — сенатор США от штата Калифорния.

В конце января 2018 года президент США Д. Трамп заявил, что Китай является для США соперником, который бросает вызов американским экономическим интересам и ценностям.

В 2018 году в КНР пропагандировалась мысль о том, что все страны мира должны выбирать: либо следовать политике Си Цзиньпина, ратующего за «общее будущее» человечества, либо «оказаться на поводу» у Дональда Трампа, который выдвигает лозунг «Америка прежде всего». При этом также утверждалось, что Китай, китайцы — это единственная в мире нация, которая сохранила свою древнюю цивилизацию и в то же время способна наилучшим образом управлять делами всего человечества, особенно в процессе экономической глобализации и установления нового мирового порядка.

Таким образом, очевидно, что руководители нынешних государств американцев и китайцев, США и КНР, в одно и то же время и соперничают, и стоят перед необходимостью искать пути к сосуществованию на мировой арене.

В 1969 году издательство Калифорнийского университета выпустило книгу Стюарта Миллера «Нежелательный иммигрант. Образ китайцев в представлении американцев, 1785–1882» (Stuart Creighton Miller. The unwelcome immigrant. The American Image of the Chinese, 1785–1882. University of California Press, 1969).

Обращение к труду профессора Миллера в настоящее время вызывается рядом причин. Его работа появилась в конце 1960-х годов, в тот момент, когда назрело изменение американо-китайских отношений, когда пришло время установления равноправных отношений двух самостоятельных и независимых наций и их государств. Это предполагало изменение и утверждение новых представлений о Китае в Америке. Это же предполагало необходимость переосмысления заново всей истории американо-китайских отношений. Одной из таких попыток явилась книга профессора Миллера. Она написана спустя почти 200 лет после образования США и начала сосуществования Америки и Китая на мировой арене. В книге фактически излагается понимание американцами истории их взаимоотношений с китайцами.

К настоящему времени истекло почти 50 лет после того, как в Пекине состоялось рукопожатие президента США Р. Никсона и председателя ЦК КПК Мао Цзэдуна. Время дает возможность углубленно изучать и практику двусторонних отношений, и теоретические или научные представления о характере и сущности этих отношений. При этом оказывается, что многие представления об истории американско-китайских отношений устарели или требуют осмысления заново.

Обращение к ряду положений работы профессора Миллера дает возможность увидеть, какие трактовки ситуации во взаимоотношениях американцев и китайцев существовали в прошлом и над чем необходимо задумываться в настоящее время.

Труд профессора Миллера основан на богатом фактическом материале. Это позволяет относиться к нему и как к фундаменту рассмотрения истории американско-китайских отношений, и как к поводу присмотреться к характеру взаимоотношений американцев и китайцев, а также китайцев и людей других наций.

Сама история требует и делает целесообразным обращение в тот или иной период, в частности в настоящее время, к тому, что происходило в прошлом, в частности в данном случае, двести — двести пятьдесят лет тому назад, а далее на протяжении первых ста лет из этого отрезка истории.

Итак, благодаря, в частности, труду профессора Миллера у нас есть возможность задуматься над фактами и высказываниями людей, начиная со второй половины XVIII века по конец XIX века; далее присмотреться к тому, как в Америке оценивали все это в конце 1960-х годов, накануне рукопожатия Мао и Никсона в Пекине, то есть накануне начала нынешних отношений Китая и Америки, КНР и США, и, наконец, высказаться на эти темы с позиций сегодняшнего дня, в конце второго десятилетия XXI века.

Все это вместе взятое позволит, насколько это удастся сделать, попытаться понять, с чего начались отношения между американцами и китайцами, что в них в те времена происходило и какие уроки или выводы можно сделать из всего этого.

Встреча американцев и китайцев на нашей планете — это встреча двух очень разных частей человечества. В каком-то смысле при знакомстве американцев и китайцев тогда встретились американцы — люди, во многом представлявшие высшие достижения человечества и в области политики, и в сфере экономики; и китайцы — люди, представлявшие во многом далеко отставшие взгляды

и на политическую, и на экономическую, да и на духовную жизнь общества.

Американцы существуют как национальная общность всего лишь 240 лет. Китайцы насчитывают за собой историю в несколько тысячелетий. Китайцы, их нынешние руководители выдвигают призыв к «великому возрождению великой нации Китая». Иными словами, обращаются к прошлому, рассчитывая найти в нем ключ к управлению делами человечества в настоящем и будущем. Американцы говорят: «Америка прежде всего», то есть настаивают на своем праве отстаивать в первую очередь интересы американцев как современной нации на земном шаре.

Американцы только во второй половине XX века в значительной степени «переварили в своем плавильном котле» людей разных национальностей, и в результате появилась американская национальная общность. Люди, граждане США, говорят: «Я — американец» — вне зависимости от расы и национальной принадлежности. При этом национальная принадлежность не мешает убеждению в том, что американцы существуют как единая нация. Она неоднородна, у нее нет подавляющего большинства — сердечника из людей одной национальной общности. Как говорил В. В. Маяковский, это «красивые цветные группы».

Китайцы хотя формально и внешне подчеркивают, что существует понятие единой нации Китая, в которую входят люди 56 национальностей или национальных общностей, но, по сути дела, представляют собой население страны, подавляющее большинство которого — это люди одной национальной общности, ханьцы.

В настоящее время происходит встреча китайцев как нации со всеми остальными нациями на планете, с каждой из всех остальных частей человечества на Земле.

Здесь возникает много проблем. Согласование интересов, взаимное приспособление оказывается делом затяжным и трудным.

В то же время вопрос о взаимоотношениях американцев и китайцев здесь очень существенен. Поэтому важно обращать внимание на отношение американцев к китайцам, в том числе к китайским иммигрантам в США, к китайцам по национальности, проживающим или живущим в Америке.

Исторический факт состоит в том, что, по мнению большинства американцев, китайцы в определенный момент истории, а именно в 1882 году, оказались нежелательными иммигрантами на территории США. Это явилось выводом из того впечатления,

из того представления, из того образа китайцев, который сложился у американцев на протяжении первого века контактов американцев и китайцев на территории Америки, то есть с конца XVIII до конца XIX века. Такая или в чем-то сходная или подобная проблема возникла и возникает практически почти во всех странах и требует изучения и в каждой отдельной стране, и применительно к взаимоотношениям китайцев как нации и всего остального человечества.

Что касается США, то стремление не допускать в США китайцев проявилось в 1882 году в форме закона, как и в целом негативное отношение к Востоку, которое превалировало в США в конце XIX столетия.

Миллер в своей книге исследовал эту проблему. Конечно, это сделал и к таким выводам пришел не он один. Однако его труд настолько представительен, что он заслуживает именно такого к нему отношения и рассмотрения.

Ситуация осложнена тем, что в США на китайцев, живущих или находящихся в Америке, многие привыкли смотреть как на национальное меньшинство или группу населения страны, представляющую меньшинство, в то время как сами китайцы, в том числе и живущие в США, по преимуществу исходят из того, что они никогда и нигде на всей Земле не были, не являются и не будут меньшинством.

Миллер посвятил свою работу сообществу американцев китайского происхождения и их возрастающему чувству собственного достоинства. В этом сразу же проявилось отношение Миллера к китайцам как к тем, кто достоин уважения и имеет основания бороться за уважение другими их достоинства, а эти другие, другие американцы, недостаточно уважают или уважали в прошлом достоинство китайцев, на что прозрачно и намекает Миллер. В то же время у профессора Миллера имеется представление об этих китайцах как о людях, которые сами себя относят к числу американцев, у которых исторически китайское происхождение.

На самом деле речь изначально и вплоть до настоящего времени идет о китайцах, которые так или иначе осознанно или неосознанно стремятся или вынуждены оставаться *чжун го жэнь* — «людьми Китая, людьми центрального государства», китайцами, своего рода «собственностью, имуществом» нации Китая, КПК, руководителя или руководителей КПК, находясь в Америке. И мало того, чувство собственного достоинства китайцев, пропагандируемое руководителями КПК — КНР, таково, что они счи-

тают себя самой главной нацией на Земле и при этом полагают, что американцы обязаны китайцам, что за американцами есть исторические долги.

Важно обратить внимание на тот факт, что единственными иммигрантами, на пути въезда которых в США в XIX веке был поставлен барьер, причем в форме закона, были китайцы. В свое время антипатия американцев по отношению ко всем «не белым» предлагалась как объяснение появления в 1882 году закона о недопущении китайцев (исключении их из числа людей, желавших приехать в Америку) в США.

В XX столетии в США появилась характеристика сообщества китайцев в Америке как угрозы обществу, преданному идеалам свободы и американского патриотизма. При этом звучало и настойчивое требование ко всем новичкам пускать корни в американскую почву и принимать условия существования и жизни в Америке.

Профессор Миллер предложил еще более новый на то время взгляд на проблему. С его точки зрения, антикитайские настроения носили общенациональный или всеамериканский характер и не были только локальным явлением. Дело было не в том, чтобы не допускать, скажем, в Калифорнию китайских рабочих-кули; дело было не в «заговоре» только калифорнийцев против китайской иммиграции. Речь шла о столкновении чрезвычайно контрастирующих между собой культур и ценностей. События и их развитие в середине XX столетия и далее подтвердили все это.

Те люди, которые в XIX веке формировали американское общественное мнение, рисовали китайцев как фактически уникальное сообщество людей, являющихся рабами, идолопоклонников, приверженцев древних традиций, политически сервильных, морально развращенных и отвратительно ущербных. Китай при этом виделся как никоим образом не приемлющий идеалы прогресса XIX века, свободу и цивилизацию, которым была предана современная для того времени Америка. Выдающийся американский мыслитель Ральф Уолдо Эмерсон был абсолютно убежден в безнадежной отсталости китайцев. По контрасту японцы вызывали в Америке восхищение тем, что их страна активно модернизировалась, почти принимая американские ценности и надежды. Речь идет об отношениях между разными культурами и народами в современном мире.

Конфронтация между китайцами как самым древним из современных народов и американцами как одной из живых и активных

наций среди современных наций всего мира позволяет видеть наш нынешний мир в движении и изменениях.

Сам профессор Миллер начинает свою работу с напоминания о том, что прежде всего необходимо обратиться к тем страхам перед желтой опасностью или угрозой, которые существовали в американском обществе в конце XIX века. Профессор Миллер пришел к мысли о том, что ему следует отказаться от своего первоначального намерения исследовать вопрос о желтой опасности. Вместо этого необходимо систематизированно рассмотреть эволюцию развития неблагоприятного представления о китайцах в Америке XIX столетия и проанализировать роль этого образа при принятии общенационального решения об исключении китайцев из того плавильного котла, в котором варилась и «поспевала», смешиваясь, нация американцев.

В США выход в свет труда профессора Миллера приветствовался. При этом отмечался ряд особенностей этой работы, в частности то, что труд профессора Миллера основан на солидном фундаменте, на многочисленных источниках, на изучении письменного наследия, публикаций в газетах, журналах, статьях и книгах периода с конца XVIII до начала XX века. В этом труде исследуется скорее не вопрос о том, что собой представлял китайский иммигрант в Америке, а вопрос о том, по каким причинам он оказался там нежелательным.

В книге представлен полный анализ, который доступен в настоящее время, впечатлений американцев в Америке о Китае в том виде, как это было зафиксировано за первое столетие контактов. Образ Китая складывался под воздействием мнения нескольких категорий американцев: купцов, дипломатов, миссионеров. Работа профессора Миллера — своего рода дорожный указатель для дальнейших исследований более глубокого и широкого плана.

Этот труд открывает новые измерения для понимания причин исключения китайцев в 1882 году, а в равной степени и в целом негативного отношения к Востоку, которое стало превалировать в США в конце XIX века. Этот труд открывает проблему в более широком и значительном ее виде. Именно поэтому работа заслуживает большого доверия.

Она хорошо документирована и обоснованна, наполнена размышлениями, позволяет по-новому взглянуть на вопросы с исторической точки зрения. При этом она написана так, что ее могут читать не только ученые, то есть простым и ясным языком без профессионального жаргона.

Труд профессора Миллера приветствовали в Америке как дополнение к умножавшейся в то время литературе о китайцах в США. Если говорить о методах и источниках для этой работы, то она обещает демонстрацию того, в каком направлении можно дальше анализировать историю групп меньшинств в Америке и вообще в мире — так видели труд профессора Миллера в момент его выхода в свет в США.

* * *

Свою задачу в данном случае мы видим в том, чтобы, основываясь на рассмотрении фактов, содержащихся в работе профессора Миллера, попытаться разобраться в том, что происходило во взаимоотношениях американцев и китайцев, как складывались эти отношения, каким было представление в США о китайцах, что все это может означать и для других наций в их взаимоотношениях с китайцами.

Все это требует самого внимательного отношения к тексту работы профессора Миллера. Мы попытаемся обращаться ко всем существенным, с нашей точки зрения, содержащимся в ней фактам и высказываниям, формулировкам и терминам.

Это тем более необходимо, что в нашей стране до сих пор специально не обращались к исследованию этой темы применительно к взаимоотношениям американцев и китайцев. Представление об истории взаимоотношений американцев и китайцев в нашей стране складывалось на основе пропагандировавшегося во времена СССР взгляда на американцев как на «главного врага» объединенных общей идеологией коммунистов России (СССР) и Китая (КНР).

Перейдем к рассмотрению некоторых положений работы профессора Миллера. (При цитировании *курсивом* будем в скобках указывать страницу упомянутого труда.)

Предваряя текст своей работы, профессор Миллер подчеркивает, что он начинал ее как исследование вопроса о страхе американского общества перед желтой угрозой в конце XIX века. Это констатируется как факт. Собственно говоря, человеку и человечеству изначально присуще стремление к самосохранению, к обеспечению не только своей жизни, но и прежде всего своего существования.

История, очевидно, внушила людям мысль, а может быть, эта мысль заложена в людях от природы, что постоянно, всегда возникали те или иные угрозы существованию людей на планете, существованию той или иной нации. Каждый человек стремится обеспечить свое существование. Каждая нация, каждое национальное сообщество стремится обеспечить свое существование.

Вне зависимости от того, обосновано это или не обосновано, но в Америке в итоге знакомства с китайцами на протяжении первого столетия этих взаимоотношений возник страх перед тем, что там именовали *yellow peril* — желтой угрозой. Речь, очевидно, шла о том, что для американцев как нации в целом возникла угроза не только жизни, но и самому физическому существованию этой нации со стороны нации Китая. При этом в умах многих американцев это формировалось и воспринималось как угроза белым со стороны желтых, то есть речь шла о противостоянии белой и желтой расы. Вполне очевидно, что такой страх возникал на том этапе развития человечества, когда вопрос о расах, об их взаимоотношениях тревожил людей в разных странах очень сильно. Разумный ответ на вопрос о сосуществовании рас, особенно в массовом сознании, тогда еще не был найден.

Более того, если говорить о США, то и в результате первоначального опыта общения людей Америки и Китая, и в результате происходившего как в двусторонних отношениях, так и на международной арене, и в результате событий внутри Китая к середине XIX века в Америке вопрос о том, что именовалось желтой угрозой, оказывал сильное давление на умы людей.

Эта мысль присутствовала в умах, в сознании американцев и в дальнейшем, по крайней мере вплоть до середины XX века. Очевидно, что и по этой причине профессор Миллер, приступая к своему труду, исходил из того, что главное для него — исследование истоков страха американцев в связи с желтой угрозой со стороны китайцев.

Профессор Миллер занялся этими изысканиями в ситуации, когда установление нормальных межгосударственных отношений между США и КНР стало неизбежным. Однако здесь продолжал стоять вопрос о желтой угрозе, то есть вопрос о том, как к этому относиться и как строить двусторонние отношения, имея в виду существование представлений о желтой угрозе, существование страха перед желтой угрозой в Америке.

Здесь необходимо отметить, что в свое время в Китае, в частности, Сунь Ятсен тоже считал, что существует угроза китайцам со стороны американцев. Сунь Ятсен думал, что численность населения США может превзойти численность населения Китая. Одним словом, можно констатировать, что при встрече американцев и китайцев в начале их знакомства и в той, и в другой стране возникло чувство опасности, грозящей с противоположной стороны.

В XX веке произошло много событий, оказавших влияние или воздействие на состояние взаимоотношений между Америкой и Китаем. В частности, по планете прокатились две мировые войны, монархия в Китае в результате вооруженного восстания была заменена республикой, Китай подвергся нападению Японии, победить японцев удалось благодаря вкладу в это союзников Китая, прежде всего нашей страны и американцев, затем в Китае была внутренняя война между Гоминьданом и Компартией, а далее возникла КНР. Отношения между КНР и США не были установлены при создании этого китайского государства. Период отсутствия дипломатических отношений длился с 1949 по 1979 год, хотя на практике межгосударственные связи возникли в 1972 году, а переговоры начались в конце 1960-х годов.

Все это имело одним из своих следствий определенный, занявший более двух десятилетий разрыв процесса знакомства и даже общения двух наций. За это время сохранялись и старые представления о партнере, и возникал новый образ того, с кем фактически не было связей. Все это могло и должно было сказаться на отношениях сторон после того, как в 1972 году Никсон и Мао пожали друг другу руки при встрече в Пекине.

К установлению отношений США и КНР, каждая сторона, шли со своими представлениями и со своим пониманием того, чего они хотели от этих отношений. В обстановке подготовки к установлению контактов и отношений и появилась работа профессора Миллера.

Очевидно, что главный исходный пункт для него был, как уже упоминалось, в том, чтобы искать причины возникновения в Америке страха перед желтой угрозой. Может быть, он имел в виду решение вопроса о том, насколько живучи такие представления и вообще насколько существенен этот вопрос в отношениях американцев и китайцев в дальнейшем. Может быть, задача была

в том, чтобы попытаться понять, что можно сделать, чтобы развитию знакомства не мешали прежние страхи.

В процессе работы профессор Миллер стал принимать во внимание разницу в отношении к китайцам на западе и на востоке США, по крайней мере в первой половине XIX века. Далее он обратил внимание на то, что в Америке с уважением относились к Китаю до Опиумной войны. А на востоке США благожелательно относились к вопросу о китайской иммиграции вплоть до 1882 года.

Америка — страна, как будто бы искусственно созданная человечеством на американском континенте. Сюда приезжали люди с разных сторон, с других континентов. Возникло представление о том, что Америка — это своего рода плавильный котел, в котором варится и вызревает американская нация, то есть американцы как нация.

Здесь, возможно в результате тех или иных оценок знакомства с китайцами, у американцев и возник вопрос о том, отвечает ли интересам американцев как нации допущение китайцев в их страну в качестве равноправного ингредиента, который загружается в тот плавильный котел, из которого и выходит новорожденная нация Америки.

Дальнейшие занятия этой темой привели профессора Миллера к мысли отказаться от изучения вопроса о желтой угрозе, заменив это исследованием систематической эволюции неблагоприятного образа китайцев в Америке XIX века и анализом роли такого образа китайцев, его воздействия на общенациональное решение американцев исключить китайцев из плавильного котла внутри США.

Итак, подчеркнем, что изначально в принципе фактически всех желающих приветствовали в США с тем, чтобы они становились в процессе их «варки» или «плавки» в американском «плавильном тигле» или «плавильном котле» неотъемлемыми равноправными частями американской нации.

Единственным исключением в истории США стало исключение путем принятия закона, то есть в законодательном порядке, из собрания людей разных национальных общностей, разной этнической принадлежности китайцев. Здесь и возникает вопрос о том, как и почему это произошло.

Таким образом, по сути дела, возникает вопрос о том, в чем суть взаимоотношений двух наций, американцев и китайцев, что характерно для этих взаимоотношений, какую роль при этом могли играть предубеждения или несовместимость?

Каким образом в общенациональных всеамериканских масштабах возникло и было законодательно оформлено решение о несовместимости китайцев с нацией американцев?

Какую роль в этом процессе сыграли предубеждения?

Наконец, возникает вопрос о том, что из всего этого можно извлечь для лучшего понимания и нынешнего состояния, и перспектив взаимоотношений между китайцами и остальным человечеством?

Судя по тому, что пишет профессор Миллер, ему представляется, что искусственно возник, был создан и существовал своего рода «дурман», которым в Америке было окутано и представление о китайцах, и сам образ Китая в США.

Во всяком случае, исследование профессора Миллера дает возможность на большом фактическом материале, который он собрал и который он по-своему интерпретировал, попытаться составить свое представление о характере и процессе развития взаимоотношений американцев и китайцев.

Первая часть его исследования посвящена описанию того «дурмана», которым были окутаны США на протяжении первого столетия взаимоотношений с Китаем, и того образа Китая, который в этой ситуации создавался в Америке.

Здесь важно сразу же обратить внимание на то, что у американцев и китайцев, между их странами, нет общей границы. Страны разделены Тихим океаном. Взаимоотношения американцев и китайцев начались с того, что отдельные американцы переплыли на своих судах океан и доплыли до Китая.

Так в Китае появились своего рода «разведчики», представители нации американцев. Это были купцы, дипломаты и миссионеры. Они-то и стали первыми «информаторами» американцев о китайцах. Они направляли в США свою информацию, находясь в Китае, являясь как бы «внутренними информаторами», «информаторами изнутри».

Это, с одной стороны, придавало их сообщениям достоверность, а с другой стороны, большинство людей в Америке не имели возможности на собственном опыте перепроверить достоверность и правильность их сообщений.

Все это и привело к формированию в Америке сначала образа китайцев без возможности «пощупать это своими руками». Так действительность и представление о ней, ее образ оказались на

какое-то время разорванными. Оказалось, что, с одной стороны, существует «настоящий» «реальный» Китай и, с другой стороны, имеется образ китайцев, образ Китая, представление о них у американцев. Более того, можно сказать, что это наложило и продолжает накладывать свой отпечаток на представление в США о Китае.

Здесь же попутно необходимо сказать, что у всякого процесса, очевидно, есть две стороны. В данном случае необходимо принимать во внимание и представления о Китае у американцев, и представления об Америке у китайцев. Мы сосредоточимся на представлении о Китае и о китайцах у американцев. В возможной степени попутно попытаемся увидеть и то, как к американцам относились в Китае.

Настроения, существовавшие и широко распространенные в США накануне принятия закона о недопущении китайцев в США, в известной степени отражало высказывание сенатора от штата Мэн Джеймса Блэйна 14 февраля 1879 года:

«Эти азиаты неспособны идти нога в ногу с населением нашей страны и становиться внутренне однородной с ним его составной частью. Моя мысль состоит в том, что речь идет по сравнению с иммиграцией из европейских государств о тех иммигрантах, для которых не существует (принятого у нас) понятия семьи, которая не признает характера взаимоотношений между мужем и женой, которая не соблюдает правила взаимоотношений между родителями и детьми, которая ни в малейшей степени не подвержена облагораживающему цивилизованному влиянию представлений о душе и домашнем очаге» (С. 3).

Собственно говоря, это было обобщение, основанное на преобладавших в американском обществе представлениях о китайцах, итог знакомства американцев и китайцев на протяжении тех первых ста лет, которые прошли с момента создания Соединенных Штатов Америки.

Американцы увидели, что в лице китайцев, прибывавших на территорию США и оседавших там, они столкнулись с инородным и чужеродным элементом, с «представителями иной галактики», которые не вписывались и не желали вписываться в американские условия жизни, в американские представления о жизни и взаимо-

отношения людей, не желали становиться составной частью американцев как нации.

Собственно говоря, в Америке складывалось мнение о том, что китайцы оказались несовместимы с американцами. Они оставались «куском Китая» на территории США. Они оставались подданными китайской империи в республике на территории Северной Америки спустя почти сто лет после создания США.

Семья, муж и жена, родители и дети, душа и домашний очаг — все это основополагающие понятия в системе незыблемых для американцев ценностей. Здесь, подчеркнем, речь идет прежде всего об отношениях между людьми и о человеческих ценностях. Именно вопрос о человеке, о человеческой личности, о человеческом достоинстве, о ценности человеческой жизни, человеческого отношения к человеку в принципе разделил уже тогда изначально американцев и китайцев.

Итак, в 1882 году в Америке был принят Закон об исключении (недопуске, ограничении допуска) китайцев в США (The Chinese Exclusion Act of 1882). Он действительно занимает особое место в истории Америки. Это было первое отступление от официальной политики открытости, допущения иммиграции, которое произошло на этнокультурных основаниях. Точно так же это был первый шаг американцев как нации на пути, который в конечном счете вел к противоречивому введению в 1920-х годах закона о квотах допуска в США иностранцев. Менее очевидным было для людей то, что такое решение оказалось вызовом тем расплывчатым представлениям о плавильном котле, продуктом которого и являлись американцы как нация (С. 3).

Американцы и китайцы встретились как две нации, у которых различная история, различные истоки их рождения, вызревания, формирования, создания и существования нации как народа и страны.

Американцы — это, очевидно, естественное новообразование среди национальных общностей на планете. История планеты сложилась таким образом, что на бескрайних просторах Северной Америки, где жили относительно немногочисленные коренные жители — индейцы, появились в процессе освоения всей планеты люди, прежде всего из Европы. При этом это были те, кто не только не желал быть чьим бы то ни было подданным, но и выдвигал на

первое место не понятие монарха, государя, короля, царя, императора, вождя племени, а понятие народа и человека, человеческой личности как находящееся превыше всего.

Это, в частности, предполагало открытый доступ в новую нацию всех желающих и разделявших мысль о человеке, о человеческой личности, о народе, о республике как о государстве народа, как о незыблемой основе. Это включало в себя и мысль о равенстве всех людей, всех национальных общностей, о том, что Америка и по своему названию открыта для всех в нее «входящих»: Соединенные Штаты (Государства) Америки. Возникло понятие плавильного котла, в который по прибытии на жительство в США попадал каждый, становясь равноправным гражданином Америки, принимая Америку как свою родину, как свое отечество и будучи уже не принадлежностью, не имуществом, не подданным другого государства.

На пути осуществления этих идей и планов возникли препятствия. До сих пор сложным и до конца не решенным остается вопрос об аборигенах, об американских индейцах. Вопрос этот осложняется тем, что территория США — это их, индейцев, земля. Кстати, попутно необходимо отметить, что со стороны китайцев предпринимались попытки доказать, что американские, североамериканские индейцы — это составная часть нации Китая.

Возник и еще полностью не решен вопрос о людях из Африки, которых привезли в США в качестве рабов, и об их потомках. На пути решения вопроса о них, об афроамериканцах, сделано многое. Один из них, Барак Обама, был президентом США.

В свое время довольно трудным был вопрос об ирландцах, особенно, очевидно, из-за того, что они были католиками, в то время как значительная часть населения состояла из протестантов. Но и здесь движение в сторону решения вопроса является значительным. Все вышеупомянутые проблемы не подвергают сомнению вопрос о включении всех этих людей в состав нации американцев.

Наконец, возник и продолжает существовать вопрос о допущении людей тех или иных национальностей в США. Существовал и продолжает существовать вопрос о квотах. Возникают ограничения на допуск в США людей тех или иных национальных общностей или государств.

На этом фоне существует и вопрос о китайцах в Соединенных Штатах Америки. Сначала американцы думали, что это такие же иммигранты, как люди из других стран. С течением времени ока-

залось, что речь идет о проблемах во взаимоотношениях двух в настоящее время главных соперников на мировой арене в борьбе за руководство делами земного шара.

То, что китайцы не желают становиться и не становятся составной частью американской нации, стало более или менее ясно к концу XIX века. Именно тогда, в 1882 году, и появился в Америке закон об исключении китайцев из списка допускаемых в США иммигрантов. До того времени китайцы не были в этом списке. Речь не с самого начала пошла об их недопущении в Америку. Эту особенность ситуации необходимо учитывать, приступая к рассмотрению вопроса о нежелательности, с точки зрения американцев, допущения китайцев в качестве иммигрантов в США, о взаимоотношениях двух наций: американцев и китайцев.

В то же время важно отметить, что изначально реакция в Америке на миграцию из Китая была благоприятной. В китайцах приветствовали представителей древней и пользующейся уважением цивилизации. Их прибытие добавляло, вносило свою лепту в то, что выходило из упомянутого плавильного котла.

Затем в Калифорнии, особенно на предприятиях горнорудной промышленности, из-за конкуренции за места работы для шахтеров возникла антипатия к французам, австралийцам, чилийцам, а затем и резкая ксенофобия по отношению к китайцам. Политического отзвука это не имело вплоть до 1869 или 1870 года.

Только финансовая депрессия 1869 года, совпавшая по времени со строительством трансконтинентальной железной дороги, повлекла за собой переполнение Сан-Франциско безработными и разочарованными людьми, и тогда антикитайские чувства вышли на поверхность на общенациональном уровне.

Представление о китайцах в Америке сначала складывалось под влиянием того, что писали и сообщали побывавшие в Китае американские купцы, дипломаты и миссионеры, и здесь превалировал образ Китая как страны с древней и достойной уважения цивилизацией. Итак, «на расстоянии», то есть до встречи на территории Америки с привезенными туда на работу китайцами, в США не было того, что именуют антикитайскими настроениями.

Из этого следует важный вывод о том, что людям в определенные периоды их истории лучше всего оставаться, каждой стороне, хозяином в своем собственном доме, в массе своей не общаться.

В другой стране лучше всего чувствовать себя гостями, которым неизбежно придется приспособиться к обычаям и законам

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
(e-Univers.ru)